

ЯЗЫКОВОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ ДИАДЫ
ВОСТОК – ЗАПАД, ИЛИ ОППОЗИЦИИ
«СВОЙ – ЧУЖОЙ», В АРАБО-АМЕРИКАНСКОМ
РОМАНЕ «КНИГА ХАЛИДА»
АМИНА АР-РЕЙХАНИ

М.А. Дубовицкая

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье приводится лингвостилистический анализ отрывков романа Амина ар-Рейхани «Книга Халида». В ходе исследования выделяются способы репрезентации диалекта Восток-Запад и особенности двух типов обществ в индивидуально-авторском видении действительности. Также рассматриваются способы языкового выражения лингвокультурологической категории «свой-чужой», сопоставляются оценки и суждения писателя с культурологическими критериями и принципами описания восточного и западного типов мышления.

Ключевые слова: лингвокультурологическая категория, лингвостилистический анализ, кросс-культурная литература, пост-колониальные исследования, дейксис.

В гуманитарных дисциплинах для удобства описания наблюдаемых явлений традиционно проводится деление мира на Восток и Запад, которое было априорным до 70-х годов прошлого века. В 1978 году западный мир был впервые «взорван» монографией Эдварда Саида «Ориентализм». Примерно в это же время был написан труд виднейшего марокканского учёного Абделькебира Хатиби, который по тематике и духу очень схож с монографией Эдварда Саида. Главный посыл этих трудов и последующих памфлетов учёных из разных стран состоял в том, что устоявшаяся парадигма знаний и опыта, в рамках которой шли исследования явлений и вопросов, относящихся к востоковедению, не выдерживает критики. В итоге не только на политической арене, но и в гуманитарных науках разворачивается движение деколонизации. На кафедрах в университетах Европы и Запада прежде «востоковедение» оказалось переименованным в «постколони-

альные исследования», задача которых состоит в пересмотре оценок и суждений в отношении Востока Западом. Успешность данной задачи видится в смещении фокуса исследования: не с позиции изучающего, а с точки зрения изучаемого, по возможности, в выборе нейтрального положения. В XXI веке в связи с политическими реалиями особая важность придаётся изучению мировидения народов разных культур, чтобы найти общие точки соприкосновения.

В сфере языка и культуры наиболее богатым материалом для изучения мировосприятия народа является художественная литература. М. Бахтин писал, что литературный язык – это микрокосм, отражающий макрокосм разноречия. Кросс-культурная литература является примером той многоплановой разноголосицы, о которой много писал этот великий русский культуролог и теоретик европейской культуры и искусства. Это многоголосие изначально настаивает на медиальную позицию со стороны

исследователя, т.к. многоаспектность предполагает привлечение знаний разных дисциплин и ознакомление с разными сторонами жизни общества. Такой подход предполагает готовность принимать различия. Кросс-культурную литературу ещё называют контактной и определяют как «художественную литературу, созданную на втором (иностранном) языке, характеризующуюся симбиозом двух культур и литературных традиций» [2, с.186]. Создателями такой литературы выступают писатели-мигранты, которые находятся в ситуации культурной двойственности, в «промежуточном пространстве» (“interstitial place”, [7]), контактируя с двумя мирами и не всегда вписываясь до конца ни в один из них. В результате им удаётся тонко подмечать и мастерски описывать несоответствия и различия двух культур. Одним из таких писателей является Амин ар-Рейхани, ливанец по происхождению, который переехал в США в достаточно юном возрасте, чтобы впитать западные ценности и идеалы. Его литературное творчество в зрелом возрасте, однако, достаточно полно охватывает мир Востока, что говорит о безусловной принадлежности к миру, в котором он родился и которому принадлежал, хоть и с элементами «гибридной» идентичности [7, с.423]. Конструирование личной и культурной идентичности происходит при сопоставлении с другой идентичностью. Только при столкновении закладывается понимание «своего» и не своего, другого, «чужого». Столкновение предполагает некий конфликт, который впоследствии определяет «Я-образ». То, как описывается и представляется «чужой», свидетельствует о психологическом и культурном портрете описываемого [5, с.35]. Таким образом, можно утверждать, что подобная дифференциация является архетипичной по своей сути. В лингвокультурологии категория «свой-чужой» «представляет собой результат последовательного взаимодействия языковых маркеров и культурных доминант» [3, с.41]. Сформированный лингвокультурный код общества состоит из лингвистических и паралингвистических средств языка, которые отражают оценочные представления общества о явлениях действительности. Такого рода оценка напрямую связана с эмоциями. Эмоционально-оценочное восприятие включается всегда, когда происходит любое разделение или размежевание элементов, попадающих в поле «своего» и «чуждых» явлений окружающей действительности. Биполярная категоризация, которая идёт с глу-

бокой древности, актуальна по сей день. Г. Тэшфел отмечает эмоциональную составляющую в процессе самоидентификации и осознания себя в группе вместе с «ценностным значением, придаваемым этому членству» [9, с.255].

Возвращаясь к вопросу биполярного деления мира на Восток и Запад исследователями, важно сказать, что в силу сложившихся представлений и способов мышления очень сложно отойти от бинарной классификации. Однако подходя к описанию иной действительности, важно взглянуть не только со стороны, но и изнутри, постоянно меняя фокус зрения. Среди учёных гуманитарных наук такой подход наиболее реализован в рамках постколониальных исследований (см. начало статьи) с той лишь оговоркой, что полностью объективным и свободным от «власти дискурса» (термин М.Фуко) оставаться невозможно. В художественной литературе автор волен сам выбирать перспективу, которая наиболее полно отражает действительность. Оценка и суждения автора ценны не объективностью, речь о которой и не идёт в индивидуально-авторском изложении, а тем, что они вскрывают определённые культурные и психологические доминанты общества. Одним из таких писателей начала XX века, который идентифицировал и описывал национальные стереотипы, как раз и был Амин ар-Рейхани. Его произведение «Книга Халида», не получив должного внимания в своё время, вызывает сейчас интерес американского общества. В свете современных обсуждений, как преодолеть непонимание в отношении Востока и Запада, Амин ар-Рейхани предстал уникальным для своего времени медиатором двух полюсов, провозгласившим синтез двух культур: западно-европейской и арабской.

Категория «свой-чужой» в языке романа Амина ар-Рейхани выражается разнообразными языковыми средствами. К основным, или базовым, элементам дифференциации можно отнести дейктические средства, которые помимо указательной функции обладают и функцией распределения объектов и явлений в свою или чужую зоны, а значит, сопровождаются определённым отношением. Так, Л.М. Васильев отмечает, что дейктики «указывают на конкретные референты или на отношения между конкретными референтами» [1, с.162]. Таким образом, дейктические средства указывают на явление и запускают эмотивную функцию, которая реализуется в языке посредством разных стилистических приёмов. В «Книге Халида» одной из

главных тем является Восток – Запад. Автор беспрестанно сравнивает, сталкивает, попеременно критикует и восхваляет эти полюса, рассуждает о возможности или невозможности их синтеза. Вот один из примеров сопоставления Востока и Запада автором: *Herein, we Orientals differ from Europeans and Americans; we are never bribed into obedience. We obey either from reverence and love, or from fear. We are either power-worshippers or cowards but never, never traders. It might be said that the masses in the East are blind slaves, while in Europe and America they are become blind rebels. And which is the better part of valour, when one is blind – submission or revolt?... [8, с.109].*

Здесь автор с иронией сравнивает слепоту как восточных людей, так и людей Запада, говоря, что источник этой слепоты разный: у людей Востока это покорность (submission), тогда как у американцев и европейцев – бунт и мятеж (revolt). В этом отрывке местоимения *we* и *they* организуют остальные языковые средства передачи категории «свой – чужой». Так, автором используется частичный параллелизм для характеристики людей своей нации: *either from reverence and love, or from fear; we are either power-worshippers or cowards*. Здесь и в последующей фразе автор заканчивает мысль выразительно: повтором отрицательного наречия *never, never traders*; анафорическим лексическим повтором и антитезой *blind slaves...blind rebels*. Антитечные существительные *slaves* и *rebels* трансформируются в абстрактные существительные *submission* и *revolt*, знаменующие конец фразы, где мы видим вопросительный знак и многоточие после него. Здесь не риторический вопрос, а вопрос, на который не может быть ответа, но сам вопрос приглашает читателя к диалогу и размышлениями, о чём свидетельствует многоточие. Таким образом, в данной фразе с помощью лингвостилистического анализа можно увидеть, как дейктические средства отражают действительность, соотнося её явление со своим и чужим пространствами, однако здесь нет только лишь негативной коннотации «чужого», но присутствует отрицательная оценка и «своего».

Рассмотрим другой отрывок, где языковое выражение категории «свой-чужой» раскрывает мысли и идеи автора касательно особенностей этоса Востока и Запада. *“Our Phœnician ancestors,” says Khalid, “never left anything they undertook unfinished. Consider what they accomplished in their days, and the degree of culture they attained. The most beautiful fabrications in*

metals and precious stones were prepared in Syria. Here, too, the most important discoveries were made: namely, those of glass and purple [8, с.134]... These dealers in tin and amber, these manufacturers of glass and purple, these developers of a written language, first gave the impetus to man’s activity and courage and intelligence. And this activity of the industry and will is not dead in man. It may be dead in us Syrians, but not in the Americans. In their strenuous spirit it rises uppermost. After all, I must love the Americans, for they are my Phœnician ancestors incarnate. Ay, there is in the nature of things a mysterious recurrence which makes for a continuous, everlasting modernity. And I believe that the spirit which moved those brave sea-daring navigators of yore, is still working lustily, bravely, but alas, not joyously – bitterly, rather, selfishly, greedily – behind the steam engine, the electric motor, the plough, and in the clinic and the studio as in the Stock Exchange. That spirit in its real essence, however, is as young, as puissant to-day as it was when the native of Byblus first struck out to explore the seas, to circumnavigate Africa, to discover even America!” [8, с.136].

Выделенные дейктические средства охватывают личные и указательные местоимения, а также наречия места и направления и обладают указательно-отношенческой функцией, а также задают определённые параметры пространственного деления на «наше» и «не наше». Следует отметить, что, как и в предыдущем отрывке, здесь нет проявлений враждебного или высокомерного отношения, скорее, автор подчёркивает сильные и слабые стороны наций. Автор широко использует перифраз, описывая своих предков (our Phœnician ancestors, these dealers in tin and amber, these manufacturers of glass and purple, these developers of a written language, brave sea-daring navigators of yore, the native of Byblus) и американцев (Phœnician ancestors incarnate). Семантическим связующим звеном между древними предками автора и современностью, которая реализуется в полной мере в американцах, выступает дух/деятельность (activity of the industry and will, strenuous spirit), выраженный с помощью олицетворения: *the spirit is working lustily, bravely, but alas, not joyously-bitterly, rather selfishly, greedily*. Современный цивилизационный дух, который наиболее ярко выражен в американцах, описан иносказательно, с некоторым тактом, не напрямую: *the spirit working selfishly and greedily* вместо прямого атрибутивного описания.

Оппозиция Восток-Запад реализуется в произведении в полной мере с помощью разнообраз-

ных стилистических средств и приёмов. Ближе к концу произведения эти два полюса описываются не в рамках принадлежности к одному или другому, а в рамках необходимости поиска некой золотой середины: *The resignation and passiveness of the spirit should always alternate equitably with the terrible strivings of the will. For the dervish who whirls himself into a foaming ecstasy of devotion and the strenuous American who works himself up to a sweating ecstasy of gain, are the two poles of the same absurdity, the two ends of one evil* [8, с.219].

Здесь антитеза (*resignation and passiveness – terrible strivings of the will; a foaming ecstasy of devotion – a sweating ecstasy of gain*) и иносказание (*the dervish who whirls himself into a foaming ecstasy of devotion*) выражают идею того, что чистая форма «восточного», ровно как и «западного», являются двумя крайними полюсами абсурда, которые одинаково вредны (*the two poles of the same absurdity; the two ends of one evil*).

Произведение Амина ар-Рейхани, относящееся к кросс-культурной литературе, представляет собой источник для изучения представления и восприятия своей и чужой культуры. Художественная литература иносказательно и аллегорически описывает культурологические наблюдения. Так, в классификации восточного и западного тип культур в учебнике И.В. Коньревой по культурологии [5] представлены при-

знаки, которые отражены в художественном произведении «Книга Халида». Одним из главных критериев является представление о ценностях: Запад нацелен на материальные ценности, которые могут меняться в соответствии с динамикой развития общества, в то время как Восток ориентирован на духовные, непреходящие, теоцентрические ценности; Восток представлен как женский тип культуры, а Запад – мужской [5, с.18]. У Амина ар-Рейхани мы находим зеркальное отражение изложенных выше мыслей, но в художественном преломлении: *The West for me means ambition, the East, contentment* [8, с.221]; *The Orient and Occident, the male and female of the Spirit* (225); *Give me, ye mighty nations of the West, the material comforts of life; and thou, my East, let me partake of thy spiritual heritage* [8, с.226].

Лингвостилистический анализ небольших отрывков художественного произведения позволил обнаружить некоторые лингвокультурологические особенности описания восточного и западного обществ, а также показал, насколько художественный текст может отражать принципы анализа и описания общества в общественных науках. Язык конкретного писателя, относящегося к кросс-культурной арабо-американской литературе, оказался близок по духу и принципам, которые провозгласили много позже постколониальные штудии.

Список литературы

1. Васильев Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики: Сб. избранных статей. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 524 с.
2. Жукова И. Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедевко, З. Г. Прошина и др.; под ред. М. Г. Лебедевко и З. Г. Прошиной. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 632с.
3. Иванова С. В. – Дейктико-аксиологическая природа лингвокультурологической категории «СВОЙ – ЧУЖОЙ» [Текст] /Иванова С.В. Об основных понятиях и категориях лингвокультурологии // Когнитивные и семантические аспекты языка и речи: – Сб. науч. ст. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007 – С. 40-46.
4. Коньрева И. В. Культурология: учебное пособие / И.В. Коньрева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КнАГТУ», 2007. 88 с.
5. Лысенко Виктория. Ориентализм и проблема чужого: ксенологический подход. Ориентализм / оксидентализм: языки культур и языки их описания/ Рос. ин-т культурологии; ред. сост.: Е.С.Штейнер. – М.: Совпадение, 2012. 416 с.
6. Arab Voices in Diaspora/Critical Perspectives on Anglophone Arab Literature. Edited by Layla Al Maleh. Amsterdam – New York, NY 2009. 423 p.
7. Bhabha Homi K. The Location of Culture. NY, 1994, 299 p.
8. Rihani A. The book of Khalid, NY. : Melville house publishing, 2011. 325p.
9. Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge, 1981. 255 p.

Сведения об авторе:

Дубовицкая Мария Анатольевна – Преподаватель кафедры английского языка №3 МГИМО (Россия, Москва). Научные интересы: преподавание английского и арабского языков, постколониальные исследования, арабо-американская литература, язык и идентичность, психолингвистика, лингвострановедение и художественный перевод.

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE EAST-WEST DYAD OR THE “OUR-THEIR” OPPOSITION IN THE ARAB AMERICAN NOVEL (THE CASE OF AMEEN RIHANI’S “THE BOOK OF KHALID”)

M.A. Dubovitskaya

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow,
119454, Russia.

The Abstract: *The article is focused on the linguistic and stylistic analysis of the extracts from Ameen Rihani’s “The Book of Khalid”, an example of contact or cross-cultural literature. The Arab American author masterfully expresses the East-West dyad and describes the clash of the two ideologically opposing views. The linguacultural category of “our-their” opposition is examined through the prism of language and culture. The analysis brings to light how the writer’s ideas and viewpoints corresponded to the general criteria of cultural studies and post-colonial principles.*

Key Words: *linguocultural category, linguistic and stylistic analysis, cross-cultural literature, post-colonial studies, deixis.*

References

1. Vasilyev T.V. Teoreticheskie problemy obshchej lingvistiki, slavistiki, rusistiki [Theoretical problems of general linguistics, Slavic studies, rusistics]. Sbornik izbrannyh statej [Selection of key articles]. Ufa: RIO BashGu, 2006. – 524s.
2. Zhukova I.N. Slovar’ terminov mezhekul’turnoj kommunikacii [The Glossary of Intercultural Communication]. /I.N. Zhukova, M.G. Lebed’ko, Z.G. Proshina pod red. M.G. Lebed’ko, Z.G. Proshinoj.– M.:FLINTA: Nauka, 2013. – 632s.
3. Ivanova S.V. Dejtkiko-aksiologicheskaya priroda lingvokul’turnologicheskaj kategorii «SVOJ – CHUZHJOJ» [Deictic and axiological nature of linguacultural category “OUR-THEIR”]/Ivanova S.V. Ob osnovnyh ponyatijah i kategorijah lingvokul’turnologii [About General concepts and categories of Linguoculturology]// Kognitivnye i semanticheskie aspekty yazyka i rechi [Cognitive and Semantic Aspects of Language and Speech]: Sb. nauch.st. [Selection of scientific articles].– Ufa: RIC BashGu, 2007. s. 40-46.
4. Konyreva I.V. Kul’turnologiya: uchebnoe posobie [Culturology: tutorial] /I.V. Konyreva.–2-e izd. pererab. i dop. [Second edition revised and completed]. – Komsomol’sk-na-Amure : GOUVPO “KnAGTU”, 2007. 88s.
5. Lysenko Viktoriya. Orientalizm i problema chuzhogo: ksenologicheskij podhod. [Orientalism and the problem of “their”: xenological approach]. Orientalizm / oksidentalizm: yazyki kul’tur i yazyki ih opisaniya [Orientalism/Occidentalism: the languages of cultures and the languages of their description]/ Ros. in-t kul’turnologii; red.- sost.: E.S.Shtejner. – M.: Sovpadenie, 2012. 416 s.
6. Arab Voices in Diaspora/Critical Perspectives on Anglophone Arab Literature. Edited by Layla Al Maleh. Amsterdam - New York, NY 2009, 423 p.
7. Bhabha Homi K. The Location of Culture. NY, 1994, 299 p.
8. Rihani A. The book of Khalid, NY.: Melville house publishing, 2011. 325p.
9. Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge, 1981. 255 p.

About the author:

Maria Anatolyevna Dubovitskaya – Lecturer of English Language Department №3, MGIMO-University (Moscow, Russia). Spheres of interest: teaching general English and Arabic, postcolonial studies, Arab-American literature, language and identity, psycholinguistics, country study and literary translation. E-mail: clouddancing@mail.ru.

* * *